

ЯЗЫК . СЕМИОТИКА . КУЛЬТУРА

И. А. Мельчук

ОПЫТ ТЕОРИИ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ
«СМЫСЛ $\Leftrightarrow$ ТЕКСТ»

СЕМАНТИКА, СИНТАКСИС

Школа
«ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ»
Москва 1999

ББК 81.031
М 48

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
(РФФИ)
проект 97-06-87133

Мельчук И. А.

М 48 Опыт теории лингвистических моделей «СМЫСЛ $\Leftrightarrow$ ТЕКСТ». –
М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. – I–XXII, 346 с. –
(Сер. Язык, семиотика, культура).

ISBN 5-7859-0078-5

Предлагаемая публикация является переизданием книги, вышедшей в 1974 г. В книге детально обсуждаются такие понятия, как семантическое представление высказывания; глубинная и поверхностная синтаксическая структура фраз; порядок слов; коммуникативная организация текста; формализованный лексикон; универсальные правила перифразирования; ограниченная лексическая сочетаемость (включая лексические функции) и многие другие. Теоретическая дискуссия сопровождается богатым иллюстративным материалом, в первую очередь – из русского языка.

Настоящее издание включает новое предисловие автора, отражающее развитие теории за прошедшие 25 лет, и новую библиографию, а также два приложения, которые содержат историю эмиграции автора и некоторые статьи, характеризующие его гражданскую позицию.

ББК 81.031

Except the Publishing House (fax: 095 246-20-20, E-mail: lrc@koshelev.msk.su), only the Danish bookseller firm G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has an exclusive right on selling this book outside Russia.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства Школа «Языки русской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

© И. А. Мельчук, 1999
© А. Д. Кошелев. Серия «Язык. Семиотика.
Культура», 1995
© В. П. Коршунов. Оформление серии, 1995

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (1998 г.)	VII
1. Вводные замечания	VII
2. Краткая история «Опыта теории...»	VIII
3. Развитие теории «Смысл $\Leftrightarrow$ Текст» за 25 лет.	X
3.1. Общие замечания.	X
3.2. Обзорно-аналитические работы.	XI
3.3. Развитие отдельных компонентов МСТ	XI
Новый уровень представления высказываний: концептуальный	XI
Семантический компонент МСТ	XI
Толково-комбинаторный словарь.	XII
Поверхностно-синтаксический компонент МСТ	XIII
Морфологический компонент МСТ	XIV
3.4. Новые результаты в грамматической теории	XIV
3.5. МСТ в автоматической обработке текста	XIV
4. Формальные изменения в теории «Смысл $\Leftrightarrow$ Текст» ..	XV
Обозначения глубинно-синтаксических отношений	XV
Обозначение «приблизительности» при лексических функциях [= ЛФ] ..	XV
Состав и названия поверхностно-синтаксических отношений	XV
5. Библиография публикаций по теории «Смысл $\Leftrightarrow$ Текст»	XVI
ОПЫТ ТЕОРИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ «СМЫСЛ $\Leftrightarrow$ ТЕКСТ» ...	1
Приложение I. Отъезд	315
История одного заседания ученого совета	315
Письмо в редакцию «Нью-Йорк Таймс» 25 января 1976 г.	326
Письмо Ю. Д. Апресяна М. А. Суслову.	327
Письмо И. А. Большакова акад. А. П. Александрову, Президенту АН СССР ..	329
Ответ на письмо И. А. Большакова	331
Письмо Ю. Д. Апресяна А. А. Холодовичу.	332
Приложение II. Публицистика	335
Уезжать или не уезжать?	335
Мои встречи с КГБ	339
Открытое письмо г-ну Алану Паренте, мэру г. Глен Ков	345

ПРЕДИСЛОВИЕ

1. ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

«Прошу у вас прощения за раннее прощанье,
За долгое молчанье, за поздние слова...»

Мелодия и стихи окуджавской «Агнешки» — знак времени, когда писалась эта книга; она была сдана в издательство Академии наук СССР поздней весной 1968-го года, ровно тридцать лет тому назад. Впереди, и очень скоро впереди, нас ожидало советское вторжение в Чехословакию — событие, кардинально изменившее мою жизнь: в конечном итоге, из-за него я пишу эти строки на тихой улице Карлтон в Монреале, а не на Байкальской улице в Москве.

Тридцать лет — это очень большой срок в жизни отдельного человека и даже целого поколения. Мир сильно изменился с тех пор: нет больше коммунистической Империи зла — ни СССР, ни Чехословакии; увы, нет больше моих любимых учителей А. А. Реформатского, А. А. Холодовича, Э. И. Левинтовой; ушли от нас многие коллеги и друзья, вместе с которыми я начинал трудный путь к «нашей» разновидности современной лингвистики (Б. Вокуа, Д. Хейс, П. Гарвин, А. А. Ляпунов, Ф. Дрейзин, К. Бабицкий, К. Эрастов); из русского языка, видимо навсегда, исчезло слово «ЭВМ» (= электронно-вычислительная машина), но зато прочно вошло в него слово «компьютер» (а как я воевал против этого слова в свое время!); многое из того, что представлялось важным тогда, утратило свою ценность — зато многое, о чем мы в те годы и не подозревали, оказалось сегодня в центре внимания. Соответственно, «Опыт теории лингвистических моделей “Смысл ⇔ Текст”» [= ОТЛМСТ 1974] тоже воспринимается сегодня по-другому. Одни формулировки кажутся теперь до смешного наивными, другие — корявыми и неуклюжими. Конечно, сейчас я бы писал иначе; но это была бы другая книга. Сделать сколько-нибудь серьезные исправления в переиздаваемом томе немыслимо — все слишком увязано, малейшая переделка влечет за собой десятки других.

В результате ОТЛМСТ 1974 переиздается ровно в том виде, в каком он появился когда-то.

Именно поэтому я должен что-то сказать сегодняшнему читателю книги, перепечатываемой 30 лет спустя после ее написания, что-то разъяснить, от чего-то предостеречь. Мне кажется разумным коснуться, в частности, трех вопросов:

- Как возникла эта книга?
- Что произошло с предложенной в ней общелингвистической теорией — теорией «Смысл ⇔ Текст» — за истекшие тридцать лет?
- Какие формальные изменения были бы желательны в переиздаваемой книге?

Каждый из этих вопросов будет рассмотрен в отдельном разделе Предисловия (разделы 2–4). В разделе 5 приводится библиография работ, выполненных в рамках теории «Смысл $\Leftrightarrow$ Текст» в 1975–1998 годах и отобранных так, чтобы, не перегружая читателя, позволить ему сформировать достаточно четкое представление о путях развития этой теории.

2. КРАТКАЯ ИСТОРИЯ «ОПЫТА ТЕОРИИ...»

Книга появилась как бы случайно — она не была задумана как таковая. На самом деле, с начала шестидесятых годов я писал другую книгу: компендиум по общей морфологии, нечто, вдохновленное чтением нескольких статей о знаменитом трактате Н. Бурбаки. Труд этого гениального, хотя и никогда не существовавшего французского математика¹, создавшего единую понятийную систему и единый формальный язык для всей современной математики, поразил меня настолько, что я задумал организовать нечто аналогичное в СССР — группу лингвистов, которые захотели бы попытаться написать подобный трактат в области лингвистической морфологии. Напомню, что в конце 50-х — начале 60-х годов современная семантика еще не существовала, да и синтаксис, во всяком случае в СССР, был в зачаточном состоянии. Именно морфология была в тот момент достаточно разработана, чтобы позволить существенную унификацию и формализацию. Вот я и решил начать с морфологии.

Создать рабочую группу, однако, у меня не получилось. Единственный лингвист, откликнувшийся на мой призыв, был Алик Жолковский (ныне Professor Alexander Zholkovsky, University of Southern California, Los Angeles, CA, USA), но его интересовала семантика, а не морфология. Мы стали работать вместе, по-настоящему вместе, что очень скоро дало свои плоды (см. ниже), но только не в морфологии; тут я продолжал свои исследования совсем один. Мой рабочий пыл был также подогреваем желанием защитить докторскую диссертацию: это обещало заметную прибавку к жалованью. Поэтому я активно занялся объединением в цельный текст серии моих ранее опубликованных статей по морфологии — в основном, посвященных прояснению и уточнению морфологических понятий и терминов.

Где-то в 1964 году первая версия книги была готова: «Очерк общей морфологии». Она писалась под наблюдением А. А. Холодовича, ехидные, а порой просто убийственные замечания которого сильно толкали меня вперед. В какой-то розовой дымке вспоминаются мне мои визиты в Ленинград для работы с Холодовичем. Например, вот я сижу во дворе Аничкова дворца, жую пирожок с мясом и правлю карандашом (шариковых ручек еще не было) грязную рукопись — даже не машинопись — предназначенной для обсуждения главы; это я готовлюсь ехать к Холодовичу за очередной порцией лингвистических розог...

И именно в один из таких визитов Александр Алексеевич начал меня убеждать, что подготавливаемая книга просто невозможна в том виде, в каком она медленно, но неуклонно рождалась: «К ней необходимо очень солидное введение, которое обосновывало бы Ваш подход целиком; иначе все непонятно и неубедительно». Боже мой, как я сопротивлялся! (Очень уж не хотелось писать совсем другую книгу.) Но логика Холодовича была неумолима, и он доказал мне, что отсутствие общетеоретического введения подрывает самый замысел логически

¹ Никола Бурбаки — это шуточный псевдоним группы французских математиков, объединявшихся вокруг Жана Дьедоннэ, Анри Вейля и Эли Картана (что-то вроде франко-математического Козьмы Пруtkова). Группа начала свою работу в конце 30-х годов и опубликовала многотомный трактат, в котором все разделы математики излагаются на едином формальном языке.

организованного компендиума. Испустив много глубоких вздохов, я взялся за то, что должно было стать первым томом задуманного компендиума, — в качестве второго предполагалась уже почти готовая «Морфология».

Было решено, что первый том будет, прежде всего, содержать глобальный очерк самого подхода, в том числе — характеристику лингвистических моделей особого типа, нацеленных на моделирование деятельности говорящего: моделей «Смысл $\Leftrightarrow$ Текст» [= МСТ]. Именно в этот момент и родился сам термин *Смысл $\Leftrightarrow$ Текст* как название подхода. (Долгое время я избегал выражения «теория “Смысл $\Leftrightarrow$ Текст”», считая, что никакой особой теории в точном смысле слова у меня нет, а есть весьма простой и естественный общий взгляд на язык. Потом, однако, я понял, что в современной лингвистике нечто, не называемое теорией, не имеет никаких шансов стать известным и привлечь внимание потенциальных читателей; скрепя сердце я перешел на *теорию «Смысл $\Leftrightarrow$ Текст»* [= ТСТ]. А потом привык и теперь говорю о теории «Смысл $\Leftrightarrow$ Текст» без всякого внутреннего содрогания.)

Кроме того, в первом томе было намечено поместить краткое описание семантического и синтаксического компонентов, или *модулей*, модели «Смысл $\Leftrightarrow$ Текст», включая образцы словарных статей Толково-комбинаторного словаря [= ТКС] — формализованного семантического словаря особого типа, предлагающего для каждого данного содержания (в идеале) все способы его языкового выражения; в частности, этот словарь содержит систематическое описание ограниченной лексической сочетаемости (так называемых *коллокаций*, см. ниже).

Таким образом, хотя по первоначальному замыслу том I был не более чем подробным введением к тому II, он быстро разросся до физических и логических размеров отдельной, вполне самостоятельной книги.

Надо сказать, что работа над этой новой книгой существенно облегчалась моим активным сотрудничеством с четырьмя коллегами, которым я практически обязан ее существованием: это А. К. Жолковский, Ю. Д. Апресян, А. В. Гладкий и Л. Н. Иорданская.

Во-первых, именно в эти годы я безостановочно работал с Жолковским над проблемами «семантического синтеза»; сюда относится, в первую очередь, идея семантического представления [= СемП] высказываний как исходной точки для построения фраз, Толково-комбинаторный словарь, лексические функции [= ЛФ] и т. д. Значение этого сотрудничества для меня невозможно переоценить (что отмечено в тексте ОТЛМСТ 1974: 8): мои взгляды на семантику сложились, несомненно, под сильнейшим влиянием Жолковского. В этой работе принимал самое деятельное участие и Апресян, взнос которого был также очень существен. Таким образом, основы теории «Смысл $\Leftrightarrow$ Текст» фактически закладывались нашими совместными усилиями.

Во-вторых, в это же самое время я продолжал работать с Гладким над проблемами формализации синтаксиса зависимостей; участие математика Гладкого было решающим фактором в выработке тех формальных средств в ТСТ, которыми я пользуюсь и сейчас.

И в-третьих (*last, but not least*), буквально каждая идея и каждый предполагаемый результат пропускались сквозь конструктивную критику Иорданской, которая в то же время выполняла целый ряд конкретных исследований, заметно продвигавших развитие общей теории.

Благодаря указанному сотрудничеству ОТЛМСТ 1974 (= том I полной книги) был написан довольно быстро — в полтора-два года; оба тома были сданы в издательство, как я уже говорил, весной 1968 года.

Однако немедленно выяснилось, что поскольку я был всего лишь младшим научным сотрудником, я не имел права публиковать больше чем одну книгу в